

VIVAT, CRESCAT, FLOREAT

[М. Черемський]

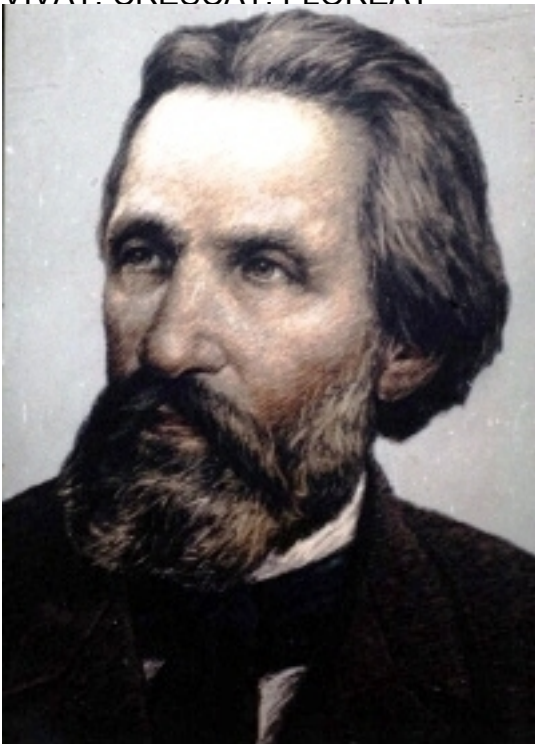
#1 от 25.01.2014

2013 року Київська Політехніка відзначила славу дату – 115-річчя з дня заснування. КПІ вперше відкрив свої двері 31 серпня 1898 року. Його засновником і першим ректором став Віктор Львович Кирпичов – голова Південноросійського товариства технологів, відомий учений у галузі механіки та опору матеріалів, автор першого в країні підручника «Деталі машин», який до тієї пори обіймав посаду директора Харківського технологічного інституту. Він вславився не лише як вчений, але й як чудовий лектор, виступи якого завжди вирізнялися простотою та ясністю викладу. Його духовна спадщина слугує вихованню нових поколінь політехніків.

Шановні політехніки! Вашій увазі пропонується цікавий документ, а саме промова В.Л. Кирпичова, на честь відкриття Київського політехнічного інституту.

Текст друкується зі скороченнями. Авторську стилістику збережено.

VIVAT. CRESCAT. FLOREAT

Исполняя высочайшее повеление, мы сегодня открываем Киевский политехнический институт и приступаем к занятиям в нём. Таким образом исполнились заветные желания и мечты жителей матери городов русских. Да, мечты. Думаю, что я имею право употребить это слово, так как не более двух лет тому назад это были только мечты, и самые сангвинические мечтатели, без сомнения, не могли ожидать, что их желания так скоро сделаются действительностью, и даже будут превзойдены ею. Желали учреждения института с тремя отделениями – механическим, химическим и сельскохозяйственным; но, по указанию г-на министра финансов, к этим трём отделениям прибавлено четвёртое – инженерное, посвящённое устройству путей сообщения, очень важное для Киева, как

одного из главных центров нашей обширной железнодорожной сети. Теперь наши дети имеют возможность здесь получать высшее техническое образование, к которому так стремится современная русская молодёжь. Подобное стремление замечалось уже давно, оно всё усиливается и дошло до значительных размеров. Явление это не может быть объяснено мелкими соображениями – искание карьеры и т. п. Оно должно определяться серьёзными общими причинами. Как для большей части крупных общественных явлений, эти причины – экономического характера. Общее стремление к техническому образованию вызвано ростом нашей отечественной промышленности, нуждающейся в инженерах. <...> Для осушения или орошения нескольких десятин земли достаточна небольшая канава, которую выроет простой землекоп. Но если желаем осушить или оросить бесплодную местность в несколько сотен квадратных верст, то необходимы грандиозные инженерные устройства, план которых может быть составлен только инженером, и для исполнения которых следует применить исполинские машины – землекопы вроде тех, которые были применены при устройстве канала у Чикаго (Chicago Drainage canal). На расстояние в несколько верст можно груз перевозить на телеге, запряжённой парой волов, но для перевозки грузов в большом количестве на 2000 верст необходимы железная дорога и поезда большой скорости, с сильными паровозами усовершенствованных систем – компаунд, декапод и др., составляющими чудо механики. Вот почему переход у нас промышленности к крутым формам вызвал усиленное требование на инженеров и широкое стремление к техническому образованию, удовлетворению которого послужит нам институт. Политехнический институт есть высшее учебное заведение, назначенное для приготовления инженеров, т. е. как показывает самое название, людей гения, способных придумывать и устраивать новое. С понятием о деятельности инженера необходимо соединяется требование творческой способности и созидательной деятельности, умение делать нечто новое. Если кто предполагает только рутинно копировать старину, тому не нужно кончать высшего учебного заведения; его деятельность будет работой ремесленника, а не инженера. <...>

Важное значение техники, необходимость заниматься ею, указания на превосходство этих занятий, реабилитация этого дела, освобождение его от тяготевшего на нём названия «рабское искусство», само установление понятия о прикладных науках и цели их – всё это принадлежит знаменитому Бэкону Веруламскому. Назначение наук, – говорит он, – заключается в том, чтобы служить удобством человеческого рода, одарять людей новыми средствами и силами, уменьшать неудобства и затруднения нашей жизни. Цель наук – благополучие человеческого рода. Основанием бэконовской доктрины служат два понятия – польза и прогресс – и до сих пор они остались девизом технических наук: они имеют ввиду пользу, и они непрерывно прогрессируют и совершенствуются.

На заре эпохи Возрождения мы встречаемся с человеком, на которого нужно смотреть, как на родоначальника инженеров, представляющего идеальный тип инженерной профессии. Это Леонардо да Винчи. В нём соединяются: учёный, практик и художник, и все эти три стороны должны быть развиты в настоящем инженере. Да Винчи стоял очень высоко, как учёный, и по некоторым вопросам упредил Галилея. Как практический инженер, он

исполнил замечательные сооружения, между которыми известны проведённые им каналы. Мне нет надобности перечислять его художественные произведения, но я упоминаю о них потому, что считаю художественную сторону крайне важной почти для всех отраслей техники. Инженеры обязаны заботиться о красоте своих сооружений, а поэтому они должны получать и художественное образование. Сущность требований от инженера была хорошо выражена символически при постройке Цюрихской политехнической школы. Там отделение общих наук – университетское – соединяется с отделением прикладных наук – техническим – залой, которая представляет собою художественный музей. Это указывает: состав инженерного образования нужно начинать с чистой науки, и на ней основывать прикладные знания; но в то же время не оставлять без внимания и искусство. Очень ошибаются те, которые думают, что произведения техники по необходимости безобразны, и что промышленность становится всё более и более несовместимой с искусством. Гораздо вернее смотрит на это поэт Техники, который говорит, что искусство, подобно природе, может покрыть своими цветами пути и откосы железных дорог (Ж. Гюйо. Искусство с социологической точки зрения).

Без преувеличения можно назвать завидной долю тех молодых людей, которые посвящают себя технической деятельности и готовятся сделаться инженерами и учёными агрономами. Они берут задачей своей жизни производство богатства в обширном и истинном смысле этого слова. Конечно, здесь говорится не о богатстве частных людей, а о богатстве в политико-экономическом его значении, т. е. я говорю о производстве пищи, и других удобствах и вообще всего, что служит для пользы и удовольствия людей. При этом в производство включаю и доставку этих предметов к тем местам, где они будут потребляться. <...>

Но, кроме этого своего прямого значения, производство важно ещё и потому, что характер, вид его, степень успешности его оказывают сильное влияние на все остальные стороны деятельности человека, на общественный строй, юридические понятия и т. д., переплетаясь неразрывно со всеми этими проявлениями человеческой жизни. Поэтому деятельность инженера, технолога очень широкая, и только при поверхностном наблюдении можно считать техническое дело узко специальным. С увеличением населения, только технология может доставить людям средства жить, а потому чем дальше, тем больше и теснее она будет связана со всем происходящим в обществе людей. <...>

На многих одно слово машина производит самое удручающее впечатление. Она рассматривается, как тёмная сила, с которой нельзя бороться, которой человек должен служить как идолу, требующему иногда человеческих жертв. Один автор, описывая завод, говорит: «Машины царили везде, и около них жалкими казались эти угрюмые люди». Сделаем ещё шаг по пути этих взглядов, и придётся вспомнить сказку, рассказанную у Рёло, про дальнейшую будущность человеческого рода, а именно: усовершенствование машин дошло до того, что они взбунтовались против людей, поработили их и заставили служить себе.

Такие взгляды не могут разделяться инженерами, которые сами делают машины и другие сооружения, заводы, железные дороги, воплощая свои творческие мысли в форме,

сделанные из железа и камней. Вид мысли, превратившейся в дело, в факт, не может производить удручающее впечатление, а напротив того, самое светлое и радостное. Инженер никогда не согласится считать машину или каменные постройки господином, которому должны служить люди, как идолу, или допустить, что иногда необходимы жертвы этому чудовищу. Мы – господа. А машины наши слуги. И кто сомневается в этом, тем я посоветую посмотреть действие машины, называемой *servo-moteur*, т. е. порабощённый двигатель. Этот механизм часто применяется для поворачивания руля огромных пароходов и для разных других целей, где требуются громадные усилия. Машинист, управляющий механизмом, двигает рукой лёгкую рукоятку, для чего требуется самое небольшое усилие, а громадная паровая машина в точности подражает этим движениям, копирует их, увеличивая во много раз размеры и силу такого движения. Положительно можно сказать, что эта машина повинуетя мановению руки машиниста, мгновенно останавливается, когда рука остановилась, идёт быстрее или тише, в одну сторону или другую, как это назначает рука управляющего. Наблюдая за действием таких механизмов, каждый убедится в справедливости названия машин нашими рабами. Это идеальные рабы – послушные, сильные, выносливые, искусные, годные на всякую работу, – и что всего важнее, можно владеть неограниченным числом этих рабов, не чувствуя угрызений совести. Устройство приспособлений для сбережения труда, для облегчения, для безопасности его, для гигиеничности труда вот достойное поприще для занятия деятельных умов, и я думаю, М.м. Г.г., вы согласитесь со мною, что техника представляет обширное поле для гуманной и просветительной деятельности.

Ещё одно замечание: современная техника обращается преимущественно к предприятиям крупных размеров, связывающим большое число людей. Иногда несколько сотен, тысяч людей заняты одним общим делом, на небольшом пространстве фабрики. Один и тот же материал на заводе переходит через руки большого числа рабочих; каждый прикладывает к этому материалу свой труд и умение, и наконец, получается готовый продукт, как результат деятельности многих. Это коллективное участие в одном деле сплачивает людей сильнее, чем всякое другое средство, делает из них одну семью, в которой старшим членом, руководителем, одушевляющим всех, служит инженер. Это очень высокое положение, налагающее на него самые важные обязанности.

Сегодняшнее торжество наше, М.м. Г.г., мы можем сравнить с крестинами новорождённого ребёнка. Политехнический институт представляет как бы наше дитя, которое страстно ждали, и которое встречено общей любовью. Припомните прекрасную, поэтическую сказку, в которой рассказывается, как на крестины принцессы пришли волшебницы, принесшие ей разнообразные дары. И наш институт получил от многих массу подарков и пожертвований, почти сказочных по своим размерам, так что здесь большое сходство. Но в одном я замечаю различие: наверное в среде всех собравшихся нет ни одного лица, которое можно было бы сравнить со злой волшебницей, которая пришла с дурными пожеланиями и предсказаниями. Напротив того, у нас обилие добрых желаний. Богатые принесли в дар золото и драгоценные камни. Те, у кого их нет, принесли добрые пожелания. Они очень ценны, и наш институт уже много получил вследствие доброжелательного отношения к

нему жителей Киева. Разные затруднения при устройстве заведения мгновенно устранялись, потребности института сейчас же удовлетворялись как бы по волшебству. Я возьму на себя смелость, М.м. Г.г., быть выразителем общих пожеланий всех присутствующих Киевскому институту. Мы желаем ему – жить, расти, крепнуть, процветать. Пусть жизнь его считается сотнями и тысячами лет, а число выпущенных им инженеров и агрономов – десятками и сотнями тысяч.

Киев: Т-во И.И. Кушнерев и К°, 1898 г.

Підготував асистент кафедри педагогіки і психології управління соціальними системами М. Черемський.